

Когда стало известно, что в Курске будет строиться новый онкоцентр, количество желающих поступить в интернатуру и ординатуру в разы увеличилось.

Все специалисты проходят обучение в базовом институте, многие на центральных базах, некоторые за границей, на это можно в рамках закона использовать и областные средства. Кроме того, учебу за границей сотрудники прошли и в рамках контрактов при поставке импортного оборудования, эксплуатация которого требует специального обучения. Подчеркну: мы быстро освоили высокотехнологическую аппаратуру, и сегодня у нас есть такие программы, каких очень мало в России, да и не так много в Европе. Поэтому, если закупим две установки для лучевой терапии, для которых уже имеются каньоны, сможем претендовать на роль центра европейского уровня.

– Как вам удастся сохранять таких высококвалифицированных врачей, как, например, Владимир Иванович Беленцов?

И.Л. Киселев:

– Да, у нас работает много ценных специалистов – и по профессиональным, и по человеческим качествам. Мы их сами воспитали. То есть в КОКОД сформировалась своя школа, можно сказать. Так получилось, что врачи с советских времен пока еще работают, старшее поколение подготовило учеников себе на замену. Пришли новые кадры – стали учиться у ветеранов, а теперь готовим и более молодых. Подчеркну: чтобы после института медика из разряда начинающих сделать хорошим врачом, надо семь лет, а хорошим врачом-хирургом – 10.

Как удастся удержать кадры? Это непросто, но стараемся. Например, для многих важен вопрос приобретения жилья, и мы помогаем ценным профессионалам решить жилищную проблему. Много в этом направлении для нас сделал завод КПД: А.Ф. Дериглазов по нашей просьбе давал возможность специалистам КОКОД приобрести жилье по себестоимости или в долгосрочный кредит. Кому-то помогли воспользоваться ипотечной программой. Сейчас все специалисты, давно у нас работающие, обеспечены жильем. В итоге за границу никто не уехал, хотя некоторые наши «физики-ядерщики» переехали в Москву.

– Так насколько полно вооружены сегодня курские онкологи, чтобы успешно бороться со злокачественными опухолями?

В.В. Хвостовой:

– Подготовлены на самом высоком уровне. Оснастить современным высокоточным оборудованием, обновить аппаратуру удалось в последние шесть-семь лет, особенно в 2012-2015 годах. Важно, что высокотехнологичная медпомощь будет для наших пациентов бесплатной.

– Какие взаимоотношения у вас с коммерческими клиниками?

И.Л. Киселев:

– Взаимоотношения партнерские. Раньше приходилось порой советовать пациентам обратиться за диагностическими услугами в те клиники, которые были оснащены лучше, чем КОКОД. Когда у нас появилось новое оборудование, необходимость в этом отпала. Теперь коммерческие клиники не стесняются советовать пациентам проконсультироваться в онкодиспансере.

– Насколько же оправданно обращение наших граждан за медпомощью в Израиль, Германию и т.д.?

– Я знаю многие зарубежные центры, знакомился не раз с их работой. Сразу скажу: там онкология имеет совершенно иное построение, другая идеология: у них нет такой специальности – онколог, как мы ее понимаем. В Израиле, например, есть специалисты: хирург, радиолог, химиотерапевт. Только опытные профессора могут позволить себе иметь свою специализацию, несколько коек в клиниках. За границей не ставят цель подготовить специалиста, который держал бы в своей голове все методы лечения всех опухолей. Так что наши врачи часто имеют не худшую подготовку.

– Так почему больные все-таки туда едут?

И.Л. Киселев:

– Когда-то это было оправданно. Раньше мы отставали от Германии лет на 20, теперь – года на три, а в лучевой терапии – на год-два. В диагностике не отстаем, в некоторых аспектах даже опережаем. А едут туда и сегодня потому, что это чаще всего вопрос престижа: есть ведь люди определенной категории, для которых важно показать свой достаток, исключительность, место, занимаемое на социальной лестнице.

Подогревается интерес и менеджерами, для которых россияне – медицинские туристы, они зарабатывают на наших больных.

– А правда ли, что там химиопрепараты чище, лучше, чем у нас?

И.Л. Киселев:

– Конечно же нет! Большинство дорогостоящих препаратов, применяемых у них и у нас, выпускаются одним и тем же производителем – монополистом. На нашем рынке представлены все современные онкопрепараты. Скажу также, что мы уже давно хотим выступить с предложением, чтобы ОАО «Фармстандарт-Лексредства» наладило выпуск некоторых необходимых нам препаратов. Это актуально еще и в плане участия в масштабной отечественной программе по импортозамещению!

– Вот все, кажется, у нашей медицины есть, чтобы победить болезнь. А чего не хватает по большому счету?

О. С. Волосов:

– У курской онкологии давняя история, опыт накоплен огромный. Медики никогда не забудут имя заслуженного врача РСФСР Татьяны Сергеевны Кондрашовой, которая была главным онкологом области и непрекаемым авторитетом в своем деле, почти 40 лет возглавляла онкодиспансер. Врачи под ее руководством не пропускали ни одного случая заболевания, тем более если оно почему-то долгое время оставалось не выявленным, несмотря на профосмотры или обращения пациентов к медикам по поводу недомоганий.

Сегодня ситуация усугубляется тем, что государство сняло с себя ответственность за здоровье россиян и возложило ее на самих граждан. Правда, в последние два-три года начали принимать меры по проведению диспансеризации пенсионеров, работающих граждан. Но, к сожалению, сами граждане далеко не все понимают, насколько это важно!

Банально, но меры профилактики играют большую роль в медицине. И в борьбе с раком они есть. Если каждый начнет с того, что ежегодно будет сам проходить медосмотр и побуждать к этому членов своей семьи, то наверняка печальная статистика уступит место более оптимистичной.

Как говорится, на медицину надейся, но сам не плошай!

Надежда САПСАКОВА